

Пирятин хотели проехать без остановки, но в центре города образовалась пробка из машин перед деревянным мостом через реку Удай. На него въехал тяжелый танк КВ и провалился, остановив все движение. Дело было под вечер, все неимоверно устали. Каждый располагался спать на своей технике. А к мосту в центр города стягивались машины, телеги, трактора и к утру вся улица перед мостом на несколько сот метров была плотно забита транспортом. Наша машина, кроме приборов, была нагружена ящиками со снарядами, ровноложенными вдоль бортов, а мы, восемь человек, сидели в середине. Нам сверху, с машины, это очень хорошо было видно. Справа, вплотную к нашей машине, стояла военная бричка, нагруженная солдатскими одеялами, а на облучке восседал пожилой солдат лет 40, держа в руках новенькую винтовку СВТ, о которой мечтал каждый, кому только недавно исполнилось 19 лет. Она была десятизарядная, а вместо штыка был кинжал, это была самозарядная винтовка Токарева. «Вот бы мне!» - подумал я.

Рано утром, вместе с солнцем, появились и самолеты. Их было 18 штук - пикирующих бомбардировщиков Юнкерс 87. Они образовали круг и начали пикировать. Каждая их бомба попадала в цель, ведь цель была велика и неподвижна. Возница с соседней брички куда-то спрятался, а я соскочил с машины, схватил эту самозарядную винтовку, но тут сзади грохнуло, попало в нашу машину, и я почувствовал удар в правую руку, чуть выше локтя, пальцы сразу онемели. Ранен...

Наша машина загорелась. «Сейчас начнут рваться снаряды» - подумал я и стал пробираться между телегами и машинами от нее подальше.

С трудом выбрался в какой-то переулок. Рукав шинели наполнился кровью, а рука безжизненно повисла, но я уже выскочил на окраину города.

Сзади был слышен вой пикировавших самолетов,